

Филиппова Ирина Анатольевна**Filippova Irina Anatolyevna**

адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета Министерства
внутренних дел Российской Федерации

Postgraduate student, Psychology and Education
Science Department, Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

PERSONAL TRAITS OF PSYCHOLOGISTS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Аннотация:

В статье проведен сравнительный анализ показателей шкал личностных опросников Олджэма – Морриса и Котенева у 37 сотрудников полиции – психологов. Результаты представлены в виде профилей согласно паттерну «айсберга». Вершину одного образуют показатели зависимости, шизотипичности и депрессивности с пиком добросовестности, друтого – сверхбдительности и приступов ярости с пиком оптимизма. В основании «айсбергов» – самые низкие показатели сенситивности, альтруистичности и проблем со сном, которые указывают на феномен психологической защиты – подавление в себе этих качеств. Структура личности по Олджэму – Моррису оказалась более надежна за счет меньшего числа внутренних взаимосвязей по сравнению со структурой личности по Котеневу. Анализ межфакторных корреляций выявил системообразующий фактор – показатель добросовестности. Между четырьмя одноименными шкалами обоих опросников отсутствует взаимосвязь, что говорит о различном смысле их содержания. По опроснику Котенева они статистически более выражены. Обобщение данных обоих тестов дало возможность сформулировать примерный перечень нормативных качеств личности сотрудников психологической службы органов внутренних дел.

Ключевые слова:

личность, профиль (паттерн), личностный опросник Олджэма – Морриса, личностный опросник Котенева, сотрудники полиции – психологи.

Summary:

The research provides a comparative analysis of the Oldham-Morris and Kotenev personality questionnaires conducted among 37 police psychologists. The results are presented in the form of profiles according to iceberg pattern. By the Oldham-Morris test, the indicators of dependency, schizotypal property and depression are at the top of the scale with the peak of conscientiousness. Hypervigilance and rage with the peak of optimism are at the top of iceberg pattern according to the Kotenev questionnaire. The lowest rates of sensitivity, altruism, and trouble sleeping that are at the bottom of patterns indicate the phenomenon of psychological defence, i.e. the suppression of these qualities. The Oldham-Morris personality structure is more reliable due to fewer interrelationships in comparison with the Kotenev personality structure. The analysis of correlation of the above-mentioned tests reveals that the indicator of conscientiousness is the core factor. There is no relationship between four similar scales of both questionnaires that proves their different meaning. In accordance with the Kotenev questionnaire, they are more evident in the statistical sense. The consolidation of data from both tests allows one to determine an indicative list of standard qualities for psychologists of internal affairs bodies.

Keywords:

personality, profile (pattern), Oldham-Morris personality questionnaire, Kotenev personality questionnaire, police psychologists.

В описании личности используются различные концептуальные модели: факторная (с одним генеральным фактором); многофакторная; иерархическая (уровневая), достоинство которой состоит в возможности соподчинить все увеличивающееся количество факторов; типажная (базовый тип личности и прогрессирующий); компонентная. Однако единой концепции, удовлетворяющей методологическому принципу соответствия (если новая теория объясняет все известные факты других теорий, то она более научна), пока не существует, поскольку еще не создан универсальный тест.

При этом во всех моделях личности мало обращается внимания на «структуру» как системообразующий признак целостности «модели». В.П. Воробьев и Н.Л. Коновалова [1] предложили количественное выражение корреляций для определения целостности системы. Если число значимых корреляций менее 20 % из максимально возможных, то такая «рыхлая» структура системы признаков эмоциональной устойчивости или ее места в структуре личности указывает на психическую дезадаптацию. В адаптивной норме доля значимых корреляций колеблется от 25 до 35 %. Если более 50 % связей превышает порог значимости, то система считается «жесткой».

Для каждого вида профессии существует своя иерархия психологических критериев эффективности деятельности согласно следующим трем методологическим принципам: 1) доминирующего признака и компенсаторных механизмов, 2) психической надежности, 3) нормировочно-оценочному (модельные характеристики, измеримость параметров, диагностика в различных ситуациях).

Соответственно этим принципам более прогностичны такие показатели, которые устойчиво сохраняют свою индивидуальность и мало изменяются под влиянием психических нагрузок, обуславливая наибольшее приспособление к требованиям профессиональной деятельности. При этом речь не идет о «предсказании» конкретного достижения, поскольку существенная особенность психологического прогноза в том, что он связан с установлением наличия или отсутствия только предпосылок успешности деятельности.

Практический психолог органов внутренних дел – это прежде всего офицер, поэтому он должен отвечать требованиям, которые предъявляются ко всем сотрудникам, принимаемым на службу в правоохранительные органы. В работе Е.Н. Гузиной [2] представление о психологическом портрете успешного психолога ОВД составлено при обследовании 30 женщин в возрасте 23–45 лет по методикам мотивации трудовой деятельности, групповой оценки личности, Сонди и портретных выборов. На первые места вышли качества, отражающие специфику работы в органах внутренних дел. Установлено преобладание таких черт, как оптимизм, активность жизненной позиции, энтузиазм и упорство в решении проблем, склонность к соперничеству, высокая чувствительность к средовым воздействиям, ранимость, сентиментальность, застенчивость, избыточная мнительность, стремление к независимости и самостоятельности при сниженной эмпатийности. У трети психологов доминируют агрессия, сниженный самоконтроль, склонность к конфликтным отношениям.

В комплексном и дифференциально-личностном подходах признаки группируются и сравниваются с типичным. При структурном подходе предметом исследования является состав, иерархия отношений и конфигурация, топология. В системно-деятельностном подходе должны измеряться иерархия отношений и узлы, соединяющие отдельные виды деятельности, которые образуют ядро личности [3]. Поэтому остается открытым вопрос о диагностическом инструментарии таких «узлов».

В практике подготовки и оценки профессиональной пригодности сотрудников полиции используется целый ряд психологических тестов, но в большинстве своем это личностные опросники, которые не дифференцированы для узких специальностей [4]. Проблема еще состоит в том, что наибольшую трудность представляет диагностика личности самих психологов. Здесь нужен нестандартный подход, и мы выбрали два следующих теста.

1. Применяемый психологической службой органов внутренних дел опросник И.О. Котенева [5] предназначен для оценки постстрессовых состояний. Однако специалисты ограничиваются построением профилей уровня реакций на острый и хронический стресс, упуская из виду критерии 13 шкал видов постстрессовых нарушений.

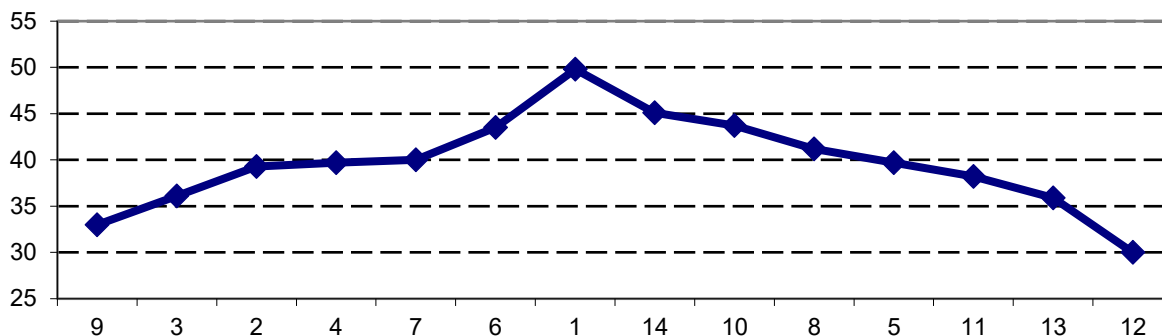
2. На основе диагностического и статистического руководства Американской психиатрической ассоциации (DSM – Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders) Дж. Олдхэмом и Л. Моррисом разработан личностный самоопросник [6]. В нем приведены критерии нормы, акцентуаций и расстройств 14 типов личности.

При обработке психодиагностических данных чаще всего используются такие паттерны личности (узоры, модели), как «разнозубчатая пила» или «гребешок». В этих случаях диагностические шкалы обычно расположены в случайном порядке (например, патохарактерологический диагностический опросник, 16-FLO, индивидуально-типологический опросник) и системный анализ затруднен. Однако еще в 1980 г. Моррис [7] предложил так изменять на графике очередность шкал, чтобы вычленили 3–5 высоких показателей, образующих вершину «айсберга», а самые низкие значения убрать «под воду». Такая модель отвечает принципам системности. В ранее проведенном нами исследовании на большой выборке сотрудников полиции эта модель показала хорошую информативность.

Цель работы состоит в установлении примерного нормативного профиля личности психологов полиции.

Кадровый состав сотрудников психологической службы органов внутренних дел России небольшой и в целом сопоставим с аналогичной службой полиции США, где работают около 500 преимущественно клинических психологов [8]. Поэтому выборку образовали только 37 психологов органов внутренних дел территориальных округов Российской Федерации, проходящие повышение квалификации по направлению Главного управления МВД России. Возраст обследуемых – 35–40 лет, специальное звание – старший лейтенант – майор. В исследовании приняли участие 30 женщин и 7 мужчин.

Проведен сравнительный анализ показателей шкал тестов Олдхэма – Морриса и Котенева на основе графической формы паттерна личности и корреляционного анализа. Полученные данные представлены в такой очередности, чтобы можно было выявить более и менее выраженные качества при сохранении их оригинальной нумерации. На рисунке 1 показаны результаты теста Олдхэма – Морриса.

Условные обозначения: 1 – добросовестный, 2 – самоуверенный, 3 – драматический, 4 – бдительный, 5 – гиперактивный, 6 – зависимый, 7 – шизоидный, 8 – пассивно-агрессивный, 9 – сенситивный, 10 – шизотипический, 11 – антисоциальный, 12 – альтруистический, 13 – агрессивный, 14 – депрессивный.

Рисунок 1 – Профиль личности сотрудников психологической службы органов внутренних дел по тесту Олджэма – Морриса, %

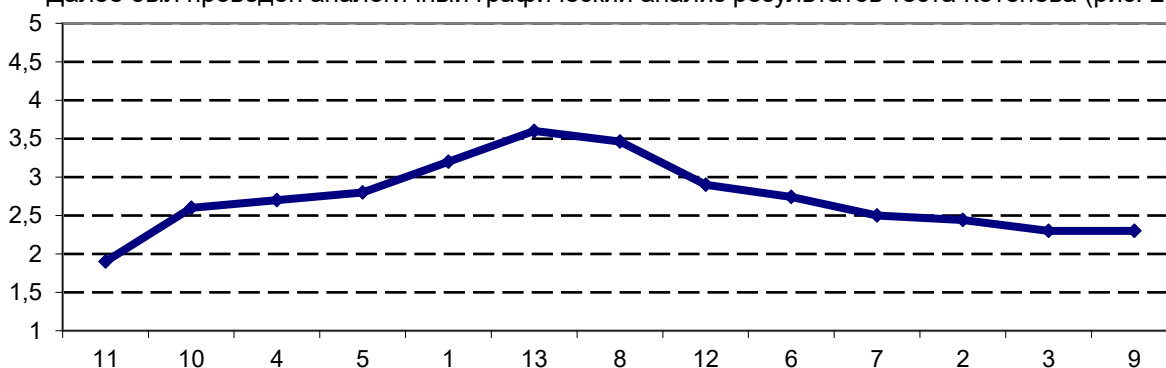
Вершину «айсберга» образуют показатели зависимости, шизотимичности и депрессивности с пиком добросовестности, но все в диапазоне средних значений. В этом несколько неожиданном сочетании настораживает наличие показателя депрессивности, что мало согласуется с традиционным пониманием профессионально значимых качеств личности психолога органов внутренних дел. Следует заметить, что обследуемые, знающие и владеющие большим арсеналом психодиагностических методик, указывали на высокую индивидуальную информативность теста Олджэма – Морриса по сравнению с другими личностными опросниками.

Самые низкие значения сенситивности и альтруистичности могут указывать на феномен психологической защиты – подавление этих качеств.

Установленное сочетание выраженных качеств не случайно: между показателями добросовестности, шизотимичности и депрессивности тесная корреляция ($p \leq 0,05 \div p \leq 0,01$). Однако показатель зависимости с ними не связан. Мало того, он коррелирует при 5 %-м и 1 %-м уровне значимости с альтруистичностью, демонстративностью, бдительностью и гиперактивностью, что тоже непривычно для интерпретации термина «зависимость» как крайности шкалы «серьезности». Нет корреляций шизоидности (шкала № 7) с другими показателями теста.

Из максимального числа возможных корреляций в наличии только 30 %, что указывает на оптимальную по критерию «жесткости/рыхлости» структуру теста Олджэма – Морриса и относительную независимость шкал. По критерию «надежности» система считается надежной при увеличении независимости ее компонентов.

Далее был проведен аналогичный графический анализ результатов теста Котенева (рис. 2).

Условные обозначения: 1 – сверхбдительность, 2 – преувеличенное реагирование, 3 – притупленность эмоций, 4 – агрессивность, 5 – нарушения памяти и концентрации внимания, 6 – депрессия, 7 – общая тревожность, 8 – приступы ярости, 9 – злоупотребление лекарственными веществами, 10 – непрошенные воспоминания и галлюцинаторные переживания, 11 – проблемы со сном, 12 – «вина выжившего», 13 – оптимизм.

Рисунок 2 – Профиль качеств личности сотрудников психологической службы органов внутренних дел по опроснику Котенева (5-балльная шкала)

В данном профиле вершину «айсберга» образуют показатели не только взаимосвязанных оптимизма и сверхбдительности ($r = 0,420, p \leq 0,01$), но и приступов ярости. Проблемы со сном явно вытесняются. Особенности внутритестовых корреляций приведены в таблице 1.

Из максимального числа возможных взаимосвязей в наличии 52 %. По критерию «жесткости/рыхлости» если более 50 % корреляций превышает порог значимости, то система считается «жесткой». Это означает категоричность в оценках и в интерпретации внешнего мира, что не позволяет человеку быть достаточно объективным и гибким в поведении и межличностных отношениях. Жесткость системы увеличивается по мере нарастания психической напряженности в состоянии острого стресса, вызванного проблемной психологической ситуацией, а также при включении в процесс адаптации [9].

Из вершины профиля качеств по тесту Олдхэма – Морриса у показателей зависимости и шизотимичности нет связи со шкалами теста Котенева.

Пять шкал теста Олдхэма – Морриса имеют по пять корреляций со шкалами теста Котенева: добросовестность, драматичность, бдительность, гиперактивность и пассивно-агрессивность, причем все коррелируют с депрессией. Кроме того, с пиком профиля личности по тесту Олдхэма – Морриса – добросовестностью – еще взаимосвязаны показатели притупленности эмоций, общей тревожности, непрошенных воспоминаний и «вины выжившего» (табл. 1).

Сравнительный анализ четырех повторяющихся в обоих тестах показателей выявил, что их уровень по опроснику Котенева выше, чем по опроснику Олдхэма – Морриса. Агрессивность отличается на 16 % ($t = 5,61, p \leq 0,001$), депрессивность – на 9 % ($t = 2,87, p \leq 0,05$), сенситивность – на 15 % ($t = 4,80, p \leq 0,01$) и бдительность – на 22 % ($t = 7,39, p \leq 0,001$).

Таблица 1 – Особенности межсистемных корреляций показателей тестов Олдхэма – Морриса и Котенева в группе сотрудников психологической службы ОВД

Котенева	Шкалы теста								
	Олдхэма – Морриса								
	1	2	3	4	5	8	11	13	14
1							-0,345	-0,322	0,352
2		0,374	0,556						
3	0,420		0,398	0,316		0,336			
5					0,316			-0,432	
6	0,470		0,505	0,404	0,428	0,439			
7	0,366	0,316	0,360			0,342			0,476
9			0,444	0,442	0,355				
10	0,398			0,327		0,316			
11			0,337		0,403		0,322		
12	0,394			0,458	0,351	0,318			

Примечание. Граничные значения: $r = 0,324, p \leq 0,05$; $r = 0,419, p \leq 0,01$; $r = 0,519, p \leq 0,001$.

Условные обозначения шкал теста Олдхэма – Морриса: 1 – добросовестный, 2 – самоуверенный, 3 – драматический, 4 – бдительный, 5 – гиперактивный, 8 – пассивно-агрессивный, 11 – антисоциальный, 13 – агрессивный, 14 – депрессивный; шкал теста Котенева: 1 – сверхбдительность, 2 – преувеличенное реагирование, 3 – притупленность эмоций, 5 – нарушения памяти и концентрации внимания, 6 – депрессия, 7 – общая тревожность, 9 – злоупотребление лекарственными веществами, 10 – непрошенные воспоминания, 11 – проблемы со сном, 12 – «вина выжившего».

Это означает, во-первых, что результаты соответствующих шкал теста Котенева не просто существенно выше. Они могут указывать на более жесткую интерпретацию из-за так называемых «лобовых» утверждений. И не случайно опросник Котенева включает дополнительные шкалы аггравации (преувеличения проблемы) и диссимуляции (преуменьшения проблемы). У обследованных сотрудников значения по этим шкалам в средней зоне.

Во-вторых, между одноименными шкалами обоих опросников отсутствует взаимосвязь, что говорит о различном смысле их содержания.

Профили (паттерны) личности в форме «айсберга», полученные по тестам Олдхэма – Морриса и Котенева, характеризуют обследованную выборку психологов полиции следующим образом: трудоголизм и исполнительность, моральная нормативность, подозрительность, реалистичность, наблюдательность и внимательность, приспособленность к изменению ситуаций, стремление понять мотивацию поведения других людей и умение помочь им в сложных обстоятельствах, прямота в общении, самокритичность, склонность к анализу, отстраненность от поддержания контактов и сдержанность эмоций.

Системообразующим фактором в структуре корреляций является добросовестность, показатель которой взаимосвязан с факторами, обуславливающими фрустрацию, которая, в свою очередь, провоцирует агрессию отчаяния (приступы ярости).

Паттерн «айсберга» позволяет более четко установить степень отклонения индивидуального «узора» личности от референтной группы. Полученные данные могут быть использованы руководителями отделов органов внутренних дел в кадровой работе.

Ссылки:

1. Воробьев В.П., Коновалова Н.Л. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98» : метод. рук-во. Изд. 4-е, перераб. и доп. СПб., 2003. 176 с.
2. Гущина Е.Н. Личность психолога ОВД как фактор успешности деятельности // Актуальные вопросы совершенствования психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел. М., 2003.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. 304 с.
4. Петров В.Е. Психометрическая адаптация диагностического инструментария профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел : метод. пособие. Казань, 2003. 63 с.
5. Котенев И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел : метод. пособие для практ. психологов. М., 1997. 40 с.
6. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001. 672 с.
7. Morgan W.P. The Trait Psychology Controversy // Research Quarterly for Exercise and Sport. 1980. Vol. 51, no. 1. P. 50–76. <https://doi.org/10.1080/02701367.1980.10609275>.
8. Котенев И.О. Полицейская психология в США // Энциклопедия юридической психологии / ред. А.М. Столяренко. М., 2003. 607 с.
9. Воробьев В.П., Коновалова Н.Л. Указ. соч.